

# КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Николай Александрович Тарабан

*Южный университет  
(Институт управления, бизнеса и права),  
Ростов-на-Дону, Россия*

<p><b>Информация о статье:</b> <i>Поступила в редакцию:</i>  <i>Принята к печати:</i></p>	<p><b>Аннотация:</b> В статье исследуется роль Конституции в формировании и регулировании идеологии государства. Сама Конституция рассматривается в триедином аспекте: Основного закона государства, Общественного договора и «Политического кодекса». При этом в каждом из рассматриваемых качеств на Конституцию ложится задача обеспечить консенсус либеральных и социальных начал, баланс индивидуализма и солидарности, снизить градус конфронтации между различными социальными группами. Автором осуществляется сравнительный анализ конституционных основ идеологии в России и зарубежных странах.</p>
<p><b>Об авторе:</b> преподаватель, кафедра государственно-правовых дисциплин  e-mail: nick-nt@mail.ru</p>	
<p><b>Ключевые слова:</b> Идеология; конституционализм; гражданское общество; Общественный договор; «Политический кодекс»; плюрализм.</p>	

Вопрос государственного участия в формировании общенациональных идей представляется весьма актуальным для современных конституционно-политических исследований. Конституционные нормы, устанавливающие как идеологический плюрализм, так и формирующие общенациональные идеи подвергаются регулярному обсуждению и критике со стороны ученых-политологов и юристов.

Саму Конституцию, как ключевой исследовательский объект следует рассматривать в триедином аспекте: *юридическом*, как Основной закон государства и фундамент национальной правовой системы; *социальном*, как Общественный договор государственной власти и гражданского общества, в лице многонационального народа, выступающего

носителем суверенитета о взаимных правах и обязанностях, взаимных компромиссах и ожиданиях; *политическом*, как «Политический кодекс», регулирующий основы построения национальной политической системы, включая вопросы формирования и функционирования высшей публичной власти.

Именно на уровне конституционного регулирования закладываются институциональные основы политической системы государства, составной частью которых является форма правления, политический режим, государственная идеология, порядок и условия замещения высших государственных должностей, в том числе избирательная система.

Предложенный подход в целом согласуется с позициями ведущих российских

ученых-конституционалистов С.А. Авакьяна и М.В. Баглая.

Так, по мнению С.А. Авакьяна, Конституция РФ несет в себе, помимо сугубо юридической, еще и идеологическую функцию<sup>1</sup>.

Как отмечает М.В. Баглай, Конституция РФ, находясь вне идеологии, создает условия для формирования «философии свободы», высших правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также структуру и взаимоотношения органов государственной власти и управления (форму правления). Конституция очерчивает круг функций государства, устанавливает основы его отношений с человеком и обществом<sup>2</sup>.

Обращаясь к юридической стороне конституционного акта, необходимо отметить, что Конституция РФ, будучи абстрагированной от политико-идеологической нагрузки, имеет перед собой задачу гарантировать признание, соблюдение и защиту прав и свобод каждого человека вне зависимости от его взглядов и убеждений (статья 19 (часть вторая) Конституции РФ).

Рассматривая Конституцию в социально-договорном аспекте, в качестве Общественного договора, следует констатировать, что наряду с другими признаками договорного начала, таких, как двусторонний (консенсуальный) характер ее принятия путем всеобщего референдума, конституционный акт обеспечивает баланс ценностно-идеологических установок (например, либерализма и социализма, индивидуализма и солидарности).

В свою очередь как «Политический кодекс» Конституция призвана обеспечить общие условия для формирования в равной степени либерально-индивидуалистических и социалистических начал в обществе и поддерживать баланс между ними, ослабляя

градус конфронтации между различными политическими группами.

Исходя из позитивистского подхода к анализу Основного закона России, следует исходить из того, что статья 13 Конституции РФ, провозглашает, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

По мнению отдельных исследователей, современная Конституция РФ, не признающая никакой идеологии в качестве всеобщей и государственной, требует пересмотра, поскольку государство без единой идеологической линии видится им обреченным. В то время, как модель единой национальной идеи являлась бы в их понимании мощным консолидирующим фактором<sup>3</sup>.

С другой стороны, само провозглашение свободы от какой-либо идеологической нагрузки в конституционном акте формирует идеологию политического плюрализма, которая составляет институциональную

<sup>3</sup> Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 2 (15). – С. 4-7. [Bernatskiy, G.G. Gosudarstvu neobkhodima gosudarstvennaya ideologiya (The State Needs a State Ideology) // *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*, 2012, No. 2 (15), pp. 4-7.]; Исмаилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли ostrakizmu. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75. [Ismailov, R.F.; Sal'nikov, P.P.; Ger, O.Ye.; Kayzer, A.G.; Reuf, V.M. Sovetskuyu ideologiyu podvergli ostrakizmu. A chto vzamen? (politiko-pravovoy aspekt) (Soviet Ideology Was Ostracized. And What in Return? (Political and Legal Aspect))] // *Mir politiki i sotsiologii*, 2015, No. 7, pp. 57-75.]; Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 104-112. [Mishurov, I.N.; Mishurova, O.I. Natsional'no-gosudarstvennaya ideologiya (National-state Ideology) // *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2015, No. 1, pp. 104-112.]; Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. – 2018. – № 2 (18). – С. 103-112. [Pogorelyy, A.P. Ideologiya kak nasushchnaya problema sovremennoy Rossii (Ideology as a Vital Problem of Modern Russia) // *Voyenny akademicheskiy zhurnal*, 2018, No. 2 (18), pp. 103-112.]

<sup>1</sup> Авакьян С.А. Конституционное право России. – М.: Норма, 2014. – 160. [Avak'yan, S.A. Konstitutsionnoye pravo Rossii (Constitutional Law of Russia). Moscow: Norma, 2014. P. 160.]

<sup>2</sup> Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2017. – С. 79-80. [Baglay, M.V. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii (Constitutional Law of the Russian Federation). Moscow: Norma, 2017. Pp. 79-80.]

основу демократического р жима. При этом, конституционный отказ в статье 13 Конституции РФ, от государственной идеологии призван сформировать такую систему, в условиях которой исключалось бы установление преимуществ одной модели политического мышления перед другой.

Такая конституционно-идеологическая модель способствует формированию свободной платформы для становления и развития различных политических идей при участии народа, являющегося, как определяет статья 3 Конституции РФ, носителем национального суверенитета и единственным источником государственной власти.

При таком положении, представляется, что именно народ (гражданское общество) полномочен определять идеологические устои в общественном измерении.

В тоже время, обращаясь к родоначальнику теории гражданского общества Гегелю, можно констатировать, что феномен гражданского общества в его понимании как раз и характеризовался «как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое общество, в состоянии «войны всех против всех»<sup>4</sup>.

В таких условиях, представляется, что свободное гражданское общество не может существовать в рамках единой идеологической мысли, внутри такого общества происходит постоянное формирование различных групп и направлений, объединяемых по различным убеждениям (политическим, социальным, экономическим, духовным, культурным и т.д.), которые в отстаивании своих позиций могут вступать во взаимную конфронтацию.

Идеология государства, как ключевой вектор всей его внутренней и внешней политики, может подвергаться эволюционным трансформациям в зависимости как от социальных, так и от геополитических факторов на различных этапах деятельности государства. Ключевым фактором, детерминирующим формирование идеологии государства, является расстановка приоритетов интересов личности, общества и государства.

<sup>4</sup> Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 20. [Hegel, G.V.F. *Filosofiya prava (Philosophy of Law)*. Moscow, 1990. P. 20.]

Вопрос конфронтации парадигм индивидуализма и солидарности приводит к противостоянию политических режимов либерализма и социализма и является наиболее актуальным для современной политической науки. Широкая общественная дискуссия в данном направлении регулярно затрагивает и вопрос стабильности нынешней Конституции РФ 1993 года, отметившей в прошлом году 25-ти летний юбилей.

Следовательно, выведение Конституции РФ, как, прежде всего, юридического акта из идеологической плоскости, следует рассматривать в качестве важнейшего шага в истории российского конституционализма.

Изучение феномена конституционных основ идеологического плюрализма представляется актуальным не только для отечественной, но и для зарубежной конституционно-правовой и политической науки.

Так, в ряде Конституций мира (в частности, Норвегии, Финляндии, Дании, Аргентины) вообще отсутствуют нормы, связанные с упоминанием аспекта идеологии в государстве. В других странах (Люксембург, Португалия, Швейцария) провозглашение идеологического плюрализма представлено в едином аспекте со свободой мысли и слова.

Связать это можно с давним формированием плюралистической модели мировоззрения в обществе. В таких условиях, задача конституционного регулирования сводится к охране субъективных прав личности на свободу мнения и защите личности от неправомерного преследования на этой почве.

Так, согласно статье 24 Конституции Великого Герцогства Люксембурга<sup>5</sup>, устанавливается запрет на цензуру, гарантируется свобода выражения собственного мнения устно и в печати.

В статье 13 Конституции Португалии, политические или идеологические убеждения, составляют элемент статусного набора

<sup>5</sup> Конституция Великого Герцогства Люксембурга от 17 октября 1868 года / Конституции государств Европы. – М.: Норма, 2017. – С. 171-190. [Konstitutsiya Velikogo Gertsogstva Lyukseburga ot 17 oktyabrya 1868 goda (The Constitution of the Grand Duchy of Luxembourg of October 17, 1868) / Konstitutsii gosudarstv Yevropy (Constitutions of European States). Moscow: Norma, 2017. Pp. 171-190.]

личности, которые наряду с полом, расой и другими социальными статусами, не могут служить основанием для дискриминации, либо, наоборот, для получения привилегий. Согласно статье 43 Конституции Португалии, государство не может присвоить себе право составлять программы обучения и развития культуры в соответствии с какими-либо философскими, эстетическими, политическими, идеологическими или религиозными директивами<sup>6</sup>.

Похожая норма присутствует и в Конституции Бельгии, где вместо устранения идеологического компонента устанавливается гарантия прав и свобод идеологических и философских меньшинств (статья 11). Воспроизводится данная норма в статье 24 бельгийской Конституции, определяющей нейтральность образования на основе уважения философских, идеологических и религиозных взглядов учащихся<sup>7</sup>.

Несколько иным видится подход к установлению конституционно-идеологических основ в Соединенных Штатах Америки. Так, Поправка I к Конституции США (принятая в 1791 году, являющаяся составной частью Билля о правах) запрещает Конгрессу «издание законов, относящихся к установлению религии или запрещающих свободное исповедание таковой, либо ограничивающих свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»<sup>8</sup>.

Особенность американского подхода к определению идеологического плюрализма, стоит связывать с архаичностью конституционного акта, принимавшегося на сломе мировоззренческих эпох (XVIII век), в условиях сохранения широкого влияния религиозно-канонических установок на социально-политическое устройство гражданского общества.

В тоже время, архаичность американской Конституции компенсируется в условиях развитого судебного конституционализма путем формирования «живой» конституции актами Верховного Суда США<sup>9</sup>. Так, например решением Верховного Суда США по делу «Техас против Джонсона» от 21.06.1989 года со ссылкой на Первую поправку к Конституции США публичное надругательство над американским флагом получило декриминализацию<sup>10</sup>.

Провозглашение концепции плюрализма идей находит выражение в Конституции Франции (статья 4), согласно которой законодателью предписывается гарантировать «плюралистическое выражение мнений и равное участие политических партий и группировок в демократической жизни Нации»<sup>11</sup>.

В большой степени акцент на деидеологизации делается в конституциях государств постсоветского пространства (статья 13 Конституции РФ, статья 15 Конституции Украины, статья 4 Конституции Белоруссии).

<sup>6</sup> Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года / Конституции государств Европы. – М.: Норма, 2017. – С. 84-158. [Konstitutsiya Portugal'skoy Respubliki ot 2 aprelya 1976 goda (Constitution of the Portuguese Republic of April 2, 1976) / Konstitutsii gosudarstv Yevropy (Constitutions of European States). Moscow: Norma, 2017. Pp. 84-158.]

<sup>7</sup> Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года / Конституции государств Европы. – М.: Норма, 2017. – С. 312-343. [Konstitutsiya Bel'gii ot 17 fevralya 1994 goda (The Constitution of Belgium from February 17, 1994) / Konstitutsii gosudarstv Yevropy (Constitutions of European States). Moscow: Norma, 2017. Pp. 312-343.]

<sup>8</sup> Конституция США от 17 сентября 1787 года / Конституции зарубежных государств. – М.: Волтерс Клувер, – С. 18-35. [Konstitutsiya SSHA ot 17 sentyabrya 1787 goda (The US Constitution of September 17, 1787) / Konstitutsii

zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: Volters Kluver, pp. 18-35.]

<sup>9</sup> Тарабан Н.А. Феномен «живой» Конституции в российском конституционализме // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 38-42. [Taraban, N.A. Fenomen «zhivoy» Konstitutsii v rossiyskom konstitutsionalizme (The Phenomenon of the “Living” Constitution in Russian Constitutionalism) // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye, 2018. No. 9, pp. 38-42.]

<sup>10</sup> Texas vs. Johnson, 491 U.S. 397 (1989) / Justia US Supreme Court. Mode of access: www.supreme.justia.com

<sup>11</sup> Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года / Конституции государств Европы. – М.: Норма, 2017. – С. 665-682. [Konstitutsiya Frantsuzskoy Respubliki ot 4 oktyabrya 1958 goda (The Constitution of the French Republic of October 4, 1958) / Konstitutsii gosudarstv Yevropy. Moscow: Norma, 2017. Pp. 665- 682.]

Более радикальную деидеологизацию конституций постсоветских государств, следует связывать с реакционным ответом бывших союзных республик на ранее господствовавшую советскую идеологию. В таких республиках положение о плюрализме идей вошло в число основ конституционного строя и нашло отражение в отдельных статьях основных законов.

Так, статья 4 Конституции Белоруссии, определяет, что «демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан»<sup>12</sup>.

Конституция Украины (статья 15), устанавливает, что «общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия. Никакая идеология не может признаваться государством как обязательная. Цензура запрещена. Государство гарантирует свободу политической деятельности, не запрещенной Конституцией и законами Украины»<sup>13</sup>.

До настоящего времени сохраняются Конституции, закрепляющие определенную идеологическую основу государственности. Так, статья 3 Конституции Греции, устанавливает господство религии восточно-православной Церкви Христовой, неразрывно связанной с Великой константинопольской Церковью. В тоже время, Конституция Греции в статье 13 определяет сво-

боду и неприкосновенность религиозного сознания. Реализация личных и политических прав не может ставиться зависимостью от религиозных убеждений индивида<sup>14</sup>.

Конституция Италии в статье 2 устанавливает принцип социальной солидарности, как условие реализации индивидуальных и коллективных прав и обязанностей личности<sup>15</sup>.

Более интересным видится оформление конституционных основ идеологии в статье 23 Основного закона ФРГ, которая конституционализировала идею «Объединенной Европы», для реализации которой Германия участвует в развитии Европейского союза, на принципах демократии, правового государства, социального и федеративного государства. В остальном же конституционное регулирование идеологических основ государства, схоже с общеевропейскими стандартами свободы мысли, слова, убеждений, решающими задачи конституционно-правовой охраны личности в данном аспекте (статьи 4 (1), 5 (1) Основного закона ФРГ)<sup>16</sup>.

Наиболее идеологизированной в разрезе мирового конституционализма является Конституция Китая, статья 24 которой устанавливает, что «государство проводит

<sup>14</sup> Конституция Греции. Вступила в силу 11 июня 1975 года / Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 2016. – С. 372-409. [Konstitutsiya Gretsii. Vstupila v silu 11 iyunya 1975 goda (Constitution of Greece. Entered into force on June 11, 1975) / Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: BEK, 2016. Pp. 372-409.]

<sup>15</sup> Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года / Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 2016. – С. 223-276. [Konstitutsiya Ital'yanskoy Respubliki ot 22 dekabrya 1947 goda (The Constitution of the Italian Republic of December 22, 1947) / Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: BEK, 2016. Pp. 223-276.]

<sup>16</sup> Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года (с последующими изменениями и дополнениями) / Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 2016. – С. 278-301. [Osnovnoy zakon Federativnoy Respubliki Germaniya ot 23 maya 1949 goda (s posleduyushchimi izmeneniyami i dopolneniyami) (The Basic Law of the Federal Republic of Germany dated May 23, 1949 (with Subsequent Amendments and Additions)) / Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: BEK, 2016. Pp. 278-301.]

<sup>12</sup> Конституция Республики Белоруссия от 24 ноября 1996 года / Конституции зарубежных государств. – М.: Волтерс Клувер. – С. 689-713. [Konstitutsiya Respubliki Belorussiya ot 24 noyabrya 1996 goda (Constitution of the Republic of Belarus of November 24, 1996) / Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: Volters Kluver. Pp. 689-713.]

<sup>13</sup> Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 года / Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – С. 141. [Konstitutsiya Ukrainy. Prinyata na pyatoy sessii Verkhovnoy Rady Ukrainy 28 iyunya 1996 goda (Constitution of Ukraine. Adopted at the fifth session of the Verkhovna Rada of Ukraine on June 28, 1996) / Vedomosti Verkhovnoy Rady Ukrainy, 1996, No. 30. P. 141.]

в народе воспитание в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма, воспитание на основе диалектического и исторического материализма, ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии»<sup>17</sup>.

Таким образом, государством жестко конституционализирована коммунистическая идеология, а ее отрицание может преследоваться государством.

Такой подход в современном мировом измерении видится противоречащим статьям 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека<sup>18</sup>, а также статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>19</sup>, являющимися всеобщими универсальными международно-правовыми стандартами в области прав человека.

Анализ изложенного свидетельствует, что в мировом конституционализме, в целом, сформировались конституционные основы идеологического плюрализма, корреспондирующие с международно-правовыми стан-

дартами. Провозглашаемые в конституциях большинства стран мира отдельные идеологические установки в целом не направлены формирование единой идеологической модели государства. В тоже время, до наших дней сохраняются идеологизированные конституционные акты.

Конституционные положения, содержащиеся в статье 13 Конституции РФ, устанавливающие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» направлены на делегирование выбора идеологической модели гражданскому обществу, обеспечение свободы мировоззрения и не может рассматриваться как дестабилизирующий фактор.

#### Литература:

Авакьян С.А. Конституционное право России. – М.: Норма, 2014.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2017.

Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 2 (15). – С. 4-7.

Исмаилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли ostrakizmu. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.

Конституции государств Европы. – М.: Норма, 2017.

Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 2016.

Мишууров И.Н., Мишуурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 104-112.

Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. – 2018. – № 2 (18). – С. 103-112.

Тарабан Н.А. Феномен «живой» Конституции в российском конституционализме // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 38-42.

#### References:

Avak'yan, S.A. Konstitutsionnoye pravo Rossii (Constitutional Law of Russia). Moscow: Norma, 2014.

Baglay, M.V. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii (Constitutional Law of the Russian Federation). Moscow: Norma, 2017.

Bernatskiy, G.G. Gosudarstvu neobkhodima gosudarstvennaya ideologiya (The State Needs a State Ideology) // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii, 2012, No. 2 (15), pp. 4-7.

Ismagilov, R.F.; Sal'nikov, P.P.; Ger, O.Ye.; Kayzer, A.G.; Reuf, V.M. Sovetskuyu ideologiyu podvergli ostrakizmu. A chto vzamen? (politiko-pravovoy aspekt) (Soviet Ideology Was Ostracized. And What in Return? (Political and Legal Aspect)) // Mir politiki i sotsiologii, 2015, No. 7, pp. 57-75.

Konstitutsii gosudarstv Yevropy (Constitutions of European States). Moscow: Norma, 2017.

<sup>17</sup> Конституция Китайской народной республики. Принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 года / Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 2016. – С. 661-697. [Konstitutsiya Kitayskoy narodnoy respubliki. Prinyata na 5-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley pyatogo sozyva 4 dekabrya 1982 goda (Constitution of the People's Republic of China. Adopted at the 5th session of the All-China National Assembly of the Fifth Convocation on December 4, 1982) / Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: BEK, 2016. Pp. 661-697.]

<sup>18</sup> Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (Universal Declaration of Human Rights. Adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Российская газета. – 1995, 5 апреля.

<sup>19</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 года на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН / Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – С. 291. [Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat 16 dekabrya 1966 goda na 1496-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON (International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted on December 16, 1966 at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) / Vedomosti VS SSSR, 1976, No. 17, p. 291.]

Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Moscow: BEK, 2016.

Mishurov, I.N.; Mishurova, O.I. Natsional'no-gosudarstvennaya ideologiya (National-state Ideology) // Servis v Rossii i za rubezhom, 2015, No. 1, pp. 104-112.

Pogorelyy, A.P. Ideologiya kak nasushchnaya problema sovremennoy Rossii (Ideology as a Vital Problem of

Modern Russia) // *Voyenny akademicheskiy zhurnal*, 2018, No. 2 (18), pp. 103-112.

Taraban, N.A. Fenomen «zhivoy» Konstitutsii v rossiyskom konstitutsionalizme (The Phenomenon of the “Living” Constitution in Russian Constitutionalism) // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye*, 2018. No. 9, pp. 38-42.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10026

## CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF IDEOLOGICAL PLURALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Nikolay A. Taraban

*Southern University (Institute of Management, Business and Law),  
Rostov-on-Don, Russia*

<p><b>Article history:</b></p> <p><i>Received:</i> 21.02.2019</p> <p><i>Accepted:</i> 19.05.2019</p>	<p><b>Abstract:</b>The article explores the role of the Constitution in the formation and regulation of the ideology of the state. The Constitution itself is considered in a triune aspect: the Basic Law of the State, the Social Contract and the «Political Code». At the same time, in each of the qualities considered, the task of the Constitution is to ensure the consensus of liberal and social principles, the balance of individualism and solidarity, and reduce the degree of confrontation between different social groups. The author carries out a comparative analysis of the constitutional foundations of ideology in Russia and foreign countries.</p>
<p><b>About the author:</b> Dr. of Political Science, PhD (Manchester University), Professor, Department of Asian and African Studies; Head of the Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO University</p> <p>e-mail: nick-nt@mail.ru</p>	
<p><b>Key words:</b> ideology; constitutionalism; civil society; social contract; «Political Code»; pluralism</p>	

*Для цитирования:* Тарабан Н.А. Конституционные основы идеологического плюрализма в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // *Сравнительная политика*. – 2019. – №3 – С. 15-21.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10026

*For citation:* Taraban, Nikolay A. Konstitutsionnyye osnovy ideologicheskogo plyuralizma v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stranakh: sravnitel'no-pravovoy aspekt (Constitutional Foundations of Ideological Pluralism in the Russian Federation and Foreign Countries: a Comparative Legal Aspect) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 3, pp. 14-21.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10026